

* * *

Край мой светел. Вечер тих —
Корбаковым нарисован.
На устах певучий стих,
Нам подаренный Рубцовым.

У анисимовских гряд
Дом Вадима Кузнецова
Продан третий раз подряд,
Жизнь идёт, но нету клёва.

В Харовск вырвусь из Шексны
С ветерком попутным снова.
Боже! Чухинские сны
Видит родина Белова.

Извивайся, мой маршрут.
Как без сокольских старушек?!
— Сколь годуете вы тут
Без рачковских нескладушек?

По-над Липовицей — день!
Мира, счастья вам с излишком,
Из далёких деревень
Коротаевским мальчишкам.

До Николы прокачусь —
Там полно моих знакомых.
До парома докричусь.
Может, там уж нет парома.

До Никольска — на Угор!
Прыг за руль — не жаль резины.
Жаль, не знаю до сих пор
Вкуса яшинской рябины.

В пол педаль, вперёд рычаг:
За Двиною чья обитель?
Там у Фокиной очаг,
И она его хранитель.

За строкою жгу строку,
Жизнь клянуполупустую.
Прогоняю прочь тоску,
Вологодскую, простую.

ПОСЛЕДНЕГО ОКЛИКНУ ЖУРАВЛЯ...

Зажгу фонарь. Нырну в живую хмарь.
Печаль уравнивает душу.
Я ничего в природе не нарушу,
Пусть всё навек останется, как встарь.

Последнего окликну журавля...
И разбужу взлохмаченное солнце.
Оно проснётся, в речке улыбнётся.
Вернётся запах дыма и жилья.

И всё само собой пойдёт в стране,
И каждый глянет в зеркало влюблённо...
О, как близки младенец и мадонна!
Я вижу их в распахнутом окне.

Пусть мать покормит грудью малыша.
Шагну в траву прохладную, густую.
Вздохну, переживая мысль простую:
— Как мама у младенца хороша!

Закуриваю молча в стороне.
Конечно, дурно мыслить по шаблону:
Что делаю не так, не по закону?
Проходит жизнь — не по моей вине.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Поверни же нас, Боже, к Белову.
Он-то знает, какие мы есть:
Сохранили рубаху мы снову,
Позабыли про совесть и честь.

Над Тимонихой — вечная драма.
Безутешен Белов по утрам.
И не спит его светлая мама.
И молчит восстановленный храм.

Что ж его беспокоит такое?..
Каждый звук его ранит и крик.
Что ж его не оставят в покое
Персонажи из собственных книг?

Превращаем в валюту пшеницу.
И крепчает военная мощь.
Мы «нагнули» уже за границу —
Своему бы народу помочь!

Костью в горле беловская повесть...
Всё дозволено, жизнь хороша!
Не болит беспартийная совесть.
И за ней усыхает душа.

Вдоль церковной обители древней,
От реки — молода и тиха, —
Стародавний предатель деревни,
К самым избам крадётся ольха.

Зарастают поля и рельефы.
Предпоследний старик на крыльце.
Как ужасные грифы и грефы
Будут счастливы в самом конце!

На земле без хозяина — пусто.
Как безрадостно выглядит свет!
Предавать — это тоже искусство,
А в искусстве пределов-то нет.

МАРШ 9-ГО МАЯ

В торжественном слове “Победа”
Звучат отголоски войны.
С солдатскою гордостью деда
Я праздную подвиг страны.

Мой дед не любил эпитафий
И слезы не лил в уголке.
Он строго глядит с фотографий,
Дымит папироской в руке.

Друг другу они поклянутся,
Три брата и две их сестры,
Во что бы ни стало вернуться
Живыми в родные дворы.

И каждого гладит старуха,
И шепчет, и плачет навзрыд...
А Бог или силища духа
Их всех пятерых сохранит.

Идя в штыковую, сражались,
Дожив до победной весны,

Они друг за друга держались
Как до, так и после войны.

И дед мой светился, сжимая
Пять пальцев в одном кулаке.
Победа Девятого Мая
Жила в его сильной руке.

Бессмертия воин достоин,
Навечно он передал мне:
Все павшие — это герои,
Живые — герои вдвойне.

У СТАТУИ СВОБОДЫ

Среди миров, среди морей
У Леди Мира и Свободы
Развею я мечту о ней —
Прогнозом завтрашней погоды.

Все англосаксы знать должны
Земной истории уроки —
Хотят ли русские войны,
Хотят ли боины лежебоки!

Зачем ей, Статуе, вражда?
Зачем ей жажда новых санкций,
Коль повернулась навсегда
Она спиной к американцам?

Оптимистический покой
России противопоказан.
Не троньте колокол, он — мой!
Он к пушкам при Петре привязан.

Петровы пушки — ни при чём?
Но тише, тише, Бога ради:
Всё слышит женщина с мечом
В непобеждённом Сталинграде.